

19.01.2012 22:00

Споры о реформе системы школьного образования в США

Ирина Лагунина

Ирина Лагунина: Еще полстолетия назад американская система образования считалась одной из лучших в мире. Соединенные Штаты были лидером мировых инноваций и опережали всех в научных исследованиях и открытиях. Но со временем мир, как говорится, подтянулся, и США пришлось уступить первенство во многих аспектах образования и академических достижениях. Одним из первых предложений президента Обамы, наряду с реформой здравоохранения, стала реформа системы образования. Подробнее о спорах, как реформировать школьное образование - наш вашингтонский корреспондент Эмма Тополь.

Эмма Тополь: В марте 2011 года министр образования США Арни Дункан заявил в Конгрессе, что из 100 тысяч американских школ более 80 тысяч не справились с законом, известным под названием «Ни одного отстающего ребенка» (или «Ни один ребенок не забыт»). Предшественник этого законопроекта - «Акт для начального и среднего образования» - был принят администрацией президента Линдона Джонсона в 1965 году. Но с тех пор уровень школьного образования неуклонно снижался, и в 2001 году администрация Буша выступила с инициативой пересмотреть его. Закон претерпел серьезные изменения, был переименован и отправлен на утверждение в Конгресс. И уже в 2002 году большинство демократов на Капитолийском холме, включая сенатора Эдварда Кеннеди, присоединились к республиканцам и утвердили «Ни одного отстающего ребенка». Закон изначально принимался для того, чтобы повысить уровень успеваемости у детей меньшинств, и среди мер по улучшению образования, требовал ежегодно проводить в каждой государственной школе одинаковые для всех учеников экзамены и обязательную аттестацию учителей. Те школы, в которых показатели успеваемости были низкими, наказывались снижением финансирования. Законопроект также требовал от губернаторов обеспечивать школы высококвалифицированным педагогическим составом. Но при этом каждый штат мог устанавливать собственный стандарт «высокой квалификации». Закон так же давал разрешение университетам и военным рекрутам снабжать школьников, если те выражают интерес, контактной информацией.

Барак Обама в 2008 году, будучи еще кандидатом в президенты, обещал в своей предвыборной компании среди других изменений провести реформу системы образования. В начале 2009 года этот план был представлен на рассмотрение в Конгресс, но до сих пор окончательно не утвержден.

Директор центра Браун по проблемам образования в институте Брукингс Расс Уайтхерст говорит о том, что дебаты о реформе образования принимают в стране все более ожесточенный характер.

Расс Уайтхерст: В спорах об образовании существует три лагеря. Первый – это те, кто придерживается статус-кво. Они считают, что реформа нужна, но ее необходимо проводить постепенно, и что мы должны больше инвестировать в учителей, в школы, и тогда, в конце концов, можно будет добиться лучших результатов. Другая группа - радикалы, которые требуют жесткой аттестации учителей и еще большего контроля со стороны федерального правительства.

И третий лагерь - это люди, которые в рамках поддержки реформы ведут себя относительно тихо. Его представители считают, что решение проблемы не в укреплении контроля федеральным правительством, управлениями штатов или местными органами власти, а в том, чтобы дать возможность родителям решать, в какую школу отправлять своего ребенка. И правительственное финансирование должно следовать за ребенком в то учебное заведение, которое выбрали его родители.

Эмма Тополь: В Соединенных Штатах, согласно последним данным, 99 процентов населения старше 15 лет умеют читать и писать, но в то же время средний уровень математических и других научных знаний ниже, чем в других развитых странах. В 2008 году диплом об окончании получили 77 процентов выпускников школ. Эти показатели тоже самые низкие в сравнении с другими индустриальными странами. Но Нил Маккласки, директор центра по свободному образованию в институте Катона считает, что правительство не должно контролировать образование в стране.

Нил Маккласки: Вмешательство в школьное образование – это провал правительственной политики. Если посмотреть на результаты экзаменов семнадцатилетних школьников, которых можно назвать, фигурально выражаясь, финальным продуктом нашей школьной системы, то мы увидим, что они не менялись на протяжении последних сорока лет, то есть, в течение всего времени участия правительства в управлении школьным образованием. И это несмотря на повышение почти на триста процентов, с учетом инфляции, правительственных расходов на каждого ученика. Эти цифры, как ничто другое, указывают на неудачу попыток Белого дома влиять на образование. Можно было бы еще сравнить результаты экзаменов наших школьников с международными, но мы получим ту же печальную картину. Кто-то пытается сказать, что на самом деле тесты не всегда отражают реальную ситуацию. Но ведь правительство само установило такую шкалу определения успеха или неуспеха обучения. Поэтому, если судить по результатам экзаменов, федеральная политика – провал.

Эмма Тополь: Нил Маккласки уверен также, что вмешательство правительства в школьное образование неконституционно.

Нил Маккласки: Федеральное правительство имеет специальное положение, - статья первая, часть восьмая, - о полномочиях, которыми оно наделено, но там ничего не говорится об управлении школьным или высшим образованием. Это значит, что правительство не вправе руководить системой образования. Есть, правда, 14-я поправка, согласно которой правительство обязано следить за тем, чтобы управления штата или городские администрации не нарушали этого положения конституции. Единственное место, где правительство может диктовать свои правила, это в округе Колумбия, в столице Соединенных Штатов - Вашингтоне. Все остальные действия Белого дома и Конгресса в отношении образования по стране – неконституционны.

Эмма Тополь: Законопроект «Ни одного отстающего ребенка вызвал в свое время ожесточенные дебаты, его критики упрекали Буша в том, что задача добиться к 2014 году (напомню, что принят он был в 2002 году) высокой академической успеваемости от каждого ребенка - не реалистична, а наказание за плохую успеваемость сокращением правительственных фондов напоминало стратегию «добей упавшего». Но защитники закона уверяли, что именно привязка к финансированию заставляет учителей лучше работать, даст им возможность реально понять, насколько для страны важно образование и как оно влияет на будущее Соединенных Штатов. В одном из выступлений президент Обама сказал, что цели программы Буша были поставлены правильно, но не хватало ресурсов, чтобы финансово поддержать достижения учителей. Руководствуясь этим, Конгресс в 2009 году утвердил экстренный фонд на образование в размере ста миллиардов долларов. Это более чем вдвое увеличило бюджет министерства образования.

Его глава Арни Дункан выделил из этой суммы почти пять миллиардов долларов на конкурс «Право на первенство». В рамках этой программы некоторые штаты, по выбору министерства образования, могут получать дополнительные федеральные дотации за улучшение успеваемости в школах и квалифицированную работу преподавателей.

Директор центра Браун по проблемам образования в институте Брукингс Расс Уайтхерст продолжает:

Расс Уайтхерст: Программа «Право на первенство» - это нечто новое, она была своеобразным ответом на рецессию 2008 года. На ее реализацию было выделено очень много средств, а министр образования Арни Дункан получил право неограниченно тратить эти миллиарды. Программа была направлена на развитие конкуренции внутри штатов и между штатами, но чтобы стать обладателями этих огромных дотаций, школы должны были делать то, что от них требовало правительство. Ну а в ситуации, когда штаты переживают финансовые трудности, получить часть правительственного пирога хотелось всем. За это надо было согласиться на стандартные экзамены для учеников, более строгую аттестацию учителей и многое другое, что, конечно же, укрепляет правительственный контроль. Но пока эта программа еще не утверждена, и закон не имеет силы.

Эмма Тополь: Несмотря на неоднократные призывы президента Обамы к законодателям рассмотреть предложенные правительством изменения в законе «Ни одного отстающего ребенка», Конгресс пока так и не утвердил окончательный вариант. В октябре 2011 года сенатор-демократ из штата Айова Том Харкин, глава сенатского комитета по образованию, представил на 865 страницах новый законопроект, который пересматривал предыдущий. Биль был обнародован через 18 дней после того, как президент Обама пригрозил воспользоваться президентским правом на единоличное изменение закона, так как он потерял надежду, что Конгресс, в конце концов, выступит с планом реформы.

Критики предложения Харкина утверждают, что в нем по-прежнему 100 процентов ответственности ложится на плечи учителей. Республиканцы в Конгрессе указывают на другое. Они говорят, что предложенные в плане задачи выглядят правильными, но стоит углубиться и присмотреться к деталям, как становится понятно, что всем управляет федеральное правительство, против чего они активно выступают.

Научный сотрудник фонда Наследие, специалист по политике образования, Линдзи Берк не верит, что реформа президента будет работать.

Лендзи Берк: Если бы какой-то частный бизнес оперировал так, как работает правительство, он бы уже давным-давно прогорел. Расходы растут, а результата никакого. Эта неэффективность правительства особенно бросается в глаза, когда узнаешь, сколько денег в действительности получают школы. Из каждого доллара в класс приходит приблизительно шестьдесят пять центов. То есть каждый доллар, который в штате собирают в виде налогов, отправляется в Вашингтон, в министерство образования, затем переводится назад в штат, делится между местными агентствами, ответственными за образование, оттуда отправляется в школу и, наконец, распределяется по классам. То есть миллиарды долларов в течение почти четырех десятилетий тратились впустую, терялись в министерстве или управлениях штатов из-за бюрократии и из-за неэффективных программ. Именно поэтому, на мой взгляд, предложенный Вашингтоном план не будет работать.

Эмма Тополь: Главными критиками реформы Обамы являются сами учителя. Под руководством профсоюзов они периодически выходят на демонстрации протеста, пытаясь привлечь внимание правительства к реальным проблемам. Сегодня средняя зарплата учителя младших классов – 50 с половиной тысяч долларов в год, или 24 доллара в час. Преподаватель старших классов

получает в среднем на три тысячи в год больше, или приблизительно 31 доллар в час. Но согласно последним опросам, американцы в подавляющем большинстве уверены, что учителя мало зарабатывают, и в этом частично кроется причина низкого уровня образования. Арни Дункан с этим согласен, он предложил сделать начальную зарплату учителя - 60 тысяч долларов в год, и регулярно поднимать до ста пятидесяти тысяч в год. Это, считает министр образования, заставит преподавателей повышать свой профессиональный уровень.

Несмотря на такую щедрость, учителя недовольны реформой Обамы. И не только потому, что их высокие зарплаты будут продолжать зависеть от результатов успеваемости учеников. Они считают, что решение придать экзаменам главенствующую роль в аттестации школ и в соответствии с этим осуществлять их финансирование приведет к тяжелым последствиям для всей системы образования. Это, говорят они, создаст благоприятную ситуацию для расцвета жульничества на тестах, снижению требований к ученикам и, вместо того, чтобы воспитывать у них умение самостоятельно мыслить и быть готовыми к поступлению в колледжи, превратит большинство школ в машину по подготовке к экзаменам.

Еще один спорный вопрос реформы образования – это свободный выбор школы. Сегодня родители имеют право отправлять своего ребенка только в районную школу по месту проживания. А если их не устраивают местные школы, они могут отдать ребенка в частные, обучение в которых стоит больших денег. Критики указывают на то, что на самом деле обвинения, что обучение в публичных школах плохое, а в частных – хорошее, не совсем соответствует действительности, если разговор идет об одинаковых группах школьников. На самом деле, говорят они, различие носит демографический характер и не зависит от качества образования. Директор центра Браун по проблемам образования в институте Брукингс Расс Уайтхерст выступает за свободу выбора школы.

Расс Уайтхерст: Я лично считаю, что необходимо дать родителям большую возможность выбирать. Родители гораздо лучшие потребители, чем государство, особенно в том случае, если федеральное правительство сможет обеспечить их более подробной информацией во время процесса выбора школы. Это как при покупке автомобиля: чем больше вы знаете, тем легче купить. Так что, обеспечивая родителей информацией и давая им возможность принимать решение, можно, действительно, улучшить нашу систему образования.

Радио Свобода © 2012 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.

<http://www.svobodanews.ru/content/transcript/24457620.html>